

ЛЮБИМЫЕ ДЕТЕКТИВЫ
АГАТЫ КРИСТИ

ЛЮБИМЫЕ ДЕТЕКТИВЫ АГАТЫ КРИСТИ

ФЕРГЮС ХЬЮМ

ТАЙНА ЦЫГАНСКОГО
ФУРГОНА

ЭКСМО
Москва
2015

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Х 98

Fergus Hume
THE CARAVAN CRIME

Подготовка серии
ООО «Издательство «Северо-Запад»

Оформление серии *А. Саукова*

Иллюстрация на переплете *В. Коробейникова*

Хьюм, Фергюс.

Х 98 Тайна цыганского фургона / Фергюс Хьюм ; [пер. с англ. А. Тапиковой]. — Москва : Эксмо, 2015. — 288 с. — (Любимые детективы Агаты Кристи).

ISBN 978-5-699-77526-2

Юный аристократ, оставшись без гроша, колесит по Англии в цыганском фургоне, зарабатывая на хлеб мелкой торговлей. Остановившись на ночлег в лесу близ небольшой деревеньки, он неожиданно встречает там прекрасную девушку и влюбляется с первого взгляда. Но стоит ему на минуту оставить гостью одну, как раздается выстрел. Вернувшись, молодой человек обнаруживает, что девушка исчезла, а в его фургоне лежит еще не остывшее тело пожилой женщины, убитой выстрелом в сердце. Юноша решает во что бы то ни стало распутать это преступление и найти прекрасную незнакомку. Но как ему быть, если поиски правды могут поставить под угрозу репутацию и даже жизнь его возлюбленной?

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-699-77526-2

© Тапикова А., перевод на русский язык, 2014
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Глава 1

По извилистой деревенской дороге, сухой и пыльной, ярко окрашенной заходящим июльским солнцем, гроыхала старая повозка, такая же коричневая и обветшалая, как и кляча, которая тянула ее вперед. Повозка была большая, закрытая и вполне могла служить временным прибежищем для странника. Со всех сторон повозки свисали жестяные банки, чугунные котелки, старые метлы, связки щеток и всякая прочая домашняя утварь вперемежку с козлиными шкурами, шерстяными покрывалами, поношенной одеждой и большим количеством пар добротных ботинок. Сама повозка, со всеми товарами, скрипела и трещала, словно жалуясь на свой нелегкий труд, готовая вот-вот развалиться.

Совсем не таким был извозчик — по видимости владелец повозки. Он сидел очень прямо, всем видом выражая готовность к любой

опасности; стройный и с прямой осанкой, худощавый, как тополь, и переполненный пылким жаром юности. Женщины, увидев его чисто выбритое лицо, загорелое и гладкое, правильной формы, с прямыми чертами, и коротко подстриженные темные волосы, называли бы его красивым. Решительно сжатые губы, пронизательные серые глаза, сильная челюсть и квадратный подбородок — все выдавало в нем прирожденного лидера. На войне он мог бы стать командиром, в мирное время — руководить большим делом, строго, но справедливо.

И все же одет он был в выцветший серый дорожный костюм и поношенную кепку, рваные гетры и тяжелые ботинки, управляя ветхой повозкой, груженной цыганскими товарами. Вид такого человека в столь неказистом транспорте несомненно поразил бы наивного господина из пьесы Мольера, удивлявшегося лишь тогда, когда встречал добродетель там, где встретить ее не ожидал. Деревенский полицейский, прогуливавшийся вдоль дороги, с Мольером был незнаком, и все же он был поражен, когда унылая старая повозка с грохотом выехала из-за поворота. Загадочный из-

возчик был последним человеком, которого он ожидал увидеть перед собой в этой богом забытой деревушке.

В тот же момент правая рука констебля Селвина метнулась к шлему, в то время как его широкое, круглое лицо выразило чрезвычайное и искреннее удивление.

— Мистер Лоусон!

— Селвин! — Лоусон говорил непринужденным, повелительным тоном, дружелюбно, но не скрывая свое главенство. — Мы расстались в Кейптауне пять лет назад, чтобы встретиться в этой деревушке Рип ван Винкля¹. Какого черта ты здесь делаешь?

— Я — полицейский в деревне Сарли, сэр. Женат, без детей, попал в полицию через шесть месяцев после того, как мы дошли до Альберт-дока. А вы, сэр? — Селвин внимательно оглядел одежду собеседника и его повозку. — Вы, сэр, на спор это делаете?

---

¹ Рип ван Винкль — персонаж одноименной новеллы Вашингтона Ирвинга, заснувший в горах и проспавший 20 лет. Вернувшись домой, он обнаружил, что все его знакомые умерли, дом давно разрушен, а сам он превратился в старика. Олицетворение человека, отставшего от времени и растратившего жизнь впустую.

— Я делаю это, чтобы заработать себе на жизнь, Селвин. После очередного путешествия — жаль, что тебя не было со мной в тот раз, — я направился в Южную Америку и провел уйму времени в дикой местности. Вернулся домой в прошлом году и узнал о смерти отца, который не оставил мне ничего, кроме своего благословения.

— Полковник мертв, сэр?

— Два года, как мертв. Потерял все свои деньги в каких-то спекуляциях, и мне пришлось обеспечивать себя самому. Я спас мать какой-то цыганки, когда она тонула, и когда она умерла девять месяцев спустя, то оставила мне эту повозку и лошадь. Так как я не мог позволить себе открыть лавку, я решил заняться разъездной торговлей.

— Но такой джентльмен, как вы, мистер Лоусон...

— Ничего страшного, Селвин. Я превосходно провожу время, хотя такие приключения, как тогда в Африке, теперь уже не случаются. Но раз ты здесь, я хочу остановиться где-нибудь поблизости на эту ночь.

— Сарлийский лес — неплохое место, — с готовностью предложил полицейский, ткнув

пальцем за левое плечо. — Четверть мили вперед, сэр, там есть хорошая поляна и вода для лошади. Никто вас не потревожит, кроме, разве что, меня, а уж я... — с жаром добавил Селвин. — Не в моем обычае так обращаться с джентльменом, который спас меня ото льва, который уже был готов сожрать меня, словно пророка Даниила!

— Его тоже не съели, — ответил Лоусон, смеясь. — Навести меня попозже вечерком.

— Есть, сэр! — выпалил Селвин и отдал честь. — Могу я что-нибудь сделать для вас, сэр?

Лоусон вынул шиллинг из кармана.

— Табак!

— Моряцкая нарезка, сэр? — Полицейский ловко прокрутил монету в руках. — После двух лет охоты и перестрелок плечом к плечу с вами, сэр, я знаю ваш вкус, как никто другой. — Он стоял и смотрел на повозку восхищенным взглядом. Его восхищение, конечно, было обращено на возницу, а не на саму повозку, которая вызвала у него отвращение.

Дик — этим сокращенным именем называли Лоусона немногие близкие друзья — с легкостью нашел этот лес, но поляну, спря-

тавшуюся в самом сердце чаши, ему пришлось поискать. Здесь, рядом с чистым прудом, под сенью шелестящей листвы молодых буков, он остановил свою обветшалую повозку, чтобы разбить лагерь, как в старые добрые дни в Африке. Но теперь с ним не было ко всему готового Селвина, чтобы помочь ему, как в былые времена, и он сожалел об отсутствии товарища. Но, как бы там ни было, отработанными на протяжении многих лет движениями он распряг старую клячу, нашел ей место для пастбища и привязал ее. Рядом проходила петляющая тропинка, которая, насколько он знал, никуда не вела, и он привязал животное к березе рядом с началом тропинки. Потом разжег костер, наполнил котелок из бурлящего ручья, который впадал в пруд, и приготовил сковородку для жарки яиц и бекона.

К тому времени, как он выложил свой оловянный столовый сервиз — вилку, нож и ложку — на грубую белую скатерть, расстеленную на удобном пеньке, вода уже кипела, а содержимое сковородки зашипело. Дик заварил горячий крепкий чай, чтобы насладиться поистине замечательным ужином, который был как раз кстати после его долгой поездки

из Тархавена в эту глухую деревушку. Не то чтобы он знал деревню Сарли или желал здесь побывать, но он знал, что она находилась достаточно далеко. В то же время он был крайне неудовлетворен своим уединением и лениво прилегал у костра, чтобы покурить и подумать о своем нелегком будущем. Перспектива была отнюдь не обнадеживающей: казалось, он опустился на самое дно. До него доносился бой церковных часов из деревни, которые исправно извещали о каждом прошедшем часе. Молодой человек настолько глубоко погрузился в свои мысли, что был поражен, когда часы пробили десять раз. Он очнулся, удивляясь, как же быстро летит время.

— Десять часов, ей-богу! — сказал он вслух самому себе, встал, потянулся и сладко зевнул. — Пора спать. Как я буду спать сегодня — под одеялом или под открытым небом?

В лунном свете на траве блестела роса, и Лоусон залез в повозку, чтобы достать ночник. На кровати он увидел конверт, который, видимо, упал из его кармана. Так как в нем содержалось возможное решение вопроса относительно его будущего, он достал письмо, чтобы освежить его в памяти. Послание на-

правляло его искать леди Хэмбер из поместья Сарли, дабы устроиться у нее управляющим. К письму была прикреплена визитная карточка с именем Оливер Боллерд и словами рекомендаций для предъявителя карточки. Кивая самому себе и размышляя, приведет ли это все к чему-либо, Дик убрал письмо и карточку обратно в конверт, конверт положил во внутренний карман, снова зевнул и начал снимать свой жакет. Но не успел он вытащить руки из рукавов, как замер и прислушался, напрягшись, как напуганный зверь. В ночной тишине ему послышался крик: женщина кричала от боли, он уже слышал такое несколько раз в Африке. Возможное происшествие, необычное для такой уединенной деревни, заставило его снова натянуть жакет и броситься стремглав вниз по ступенькам повозки. Подбежав к затухающему костру, он услышал низкий стон где-то в темноте и кинулся к вязанке хвороста, чтобы подбросить в огонь. Но жертва была за пределами видимости, и только когда Лоусон услышал ее стон еще раз, он понял, откуда тот исходит. За несколько шагов он достиг начала тропинки, где была привязана его лошадь, и мысленно

отругал себя, что не взял с собой фонарь, который обеспечил бы достаточно света, чтобы Лоусон мог разглядеть пол и состояние человека перед ним. Но все же это была женщина, в чем он убедился, когда она объяснила свой неистовый крик.

— Я споткнулась об веревку от лошади и подвернула лодыжку, — прошептала она тихим мелодичным голосом.

— Извините, мадам, — Лоусон опустился на колени. — Я не ожидал, что кто-то пойдет по этой тропе, иначе я бы привязал свою лошадь в другом месте.

— Вы настоящий джентльмен!

— Своего рода да, я полагаю.

— Определенно джентльмен. Я поняла это по вашему голосу. Помогите мне... моя лодыжка... — простионала она.

— С вашего разрешения, мадам, — Дик осторожно поднял ее и поднес к огню, горящему теперь очень ярко. Но, даже несмотря на его осторожность, она слабо сопротивлялась его действиям.

— Нет! Нет! Нет! — повторяла она тихо, но настойчиво. — Поставьте меня на землю.

— Глупости! Я не могу оставить вас в темноте с вывихнутой лодыжкой! — Он поставил ее около огня и побежал к повозке.

По дороге к ней он изумлялся, как изумлялась Кристабель, когда встретила таинственную Леди в волшебном лесу¹. Эта леди не была темной, но была самой что ни на есть сказочной, как ему показалось при встрече, когда он успел разглядеть ее волнистые золотистые волосы. К тому же она выглядела очень мило и одета очень дорого. Вот так приключение! Прямо рядом с ним из ниоткуда появилась потерявшаяся придворная дама, наряженная в модное торжественное платье и укутанная в украшенный золотой вышивкой плащ. Дик, глубоко задумавшись о причудах судьбы, вернулся к своему ангелу, принес с собой теплое стеганое одеяло, подушку, бутылочку мази и сделанные на скорую руку повязки. Свой великолепный плащ девушка носила, прикрывая все лицо и шею, так что были видны только ее рассерженные глаза. Она встретила своего спасителя несколькими приглушенными, отнюдь не добрыми словами.

---

¹ Имеется в виду поэма Кольриджа «Кристабель» 1800 г.

— Я бы попросила вас так не делать! — резко бросила она ему, и голос ее был такой же рассерженный, как и глаза.

— Моя дорогая леди, вы сами не знаете, чего хотите, — сказал Лоусон, аккуратно подкладывая подушку под ее голову и накрывая ее одеялом.

— Если вы джентльмен, то отпустите меня, — с негодованием возразила она.

— Конечно, пожалуйста.

Он поднялся с колен и отступил на шаг.

Она собрала все силы, чтобы подняться, но не смогла.

— Вы видите, что я не могу! — сказала она раздраженно.

— Я это понял, еще когда поднял вас вон там, — холодно заверил он ее, думая, какая же она невероятно женственная и как очаровательны ее возражения. — Позвольте мне взглянуть на вашу лодыжку.

— Нет! — Она надела на свои стройные ножки красивые вечерние туфли и спрятала их под платьем. — Уйдите! Ай! — Ее левая нога показалась из-под платья, так как, естественно, смена положения вызывала боль.